

A full-page background image showing a calm lake under a grey sky. In the distance, snow-capped mountains rise above a small town. In the foreground, a wooden boat is moored at a rocky shore. A thick, grey, knitted blanket is draped over the side of the boat, and a small, round, woven basket sits inside. Tall, dry reeds grow on the right bank.

«Птицы Женевского озера»

Кэрол Слейт

Кэрол Слейт

«Птицы Женевского озера»

<https://litres.ru/74296169>

SelfPub; 2026

Аннотация

Англия, 2010 год. На чердаке родительского дома Софи находит старую жестяную коробку из-под чая «Twinings». Внутри лежат пожелтевшие письма времен Второй мировой войны, принадлежавшие ее дедушке, пилоту Королевских ВВС Фреда Уотсону, и француженке Георгине Шаван.

Софи начинает читать эту тайную военную переписку, но чем больше она вникает в пожелтевшие строки, тем больше вопросов у нее возникает. Пытаясь распутать семейную тайну и понять, почему эти письма резко обрываются на марте сорок четвертого, Софи пошагово открывает те кошмарные ужасы, которые хранились и замалчивались в их семье больше полувека. Чтобы узнать всю суровую правду о трагедии на Женевском озере, ей придется нарушить многолетнее молчание своего 90-летнего дедушки и вместе с женихом Оливером отправиться во Францию, по следам забытого подвига и вечной боли.

Содержание

Глава 1. Чердачные тайны и птичий шифр

4

Конец ознакомительного фрагмента.

13

Кэрол Слейт

«Птицы Женевского озера»

Глава 1. Чердачные тайны и птичий шифр

Письмо 1. Из архивной папки (Бумажное письмо, копия)

Кому: Георгине Шаван, Тонон-ле-Бен, Франция От кого: Пилот Фред Уотсон, авиабаза Бортхэм, Англия Дата: Октябрь 1942 г.

Моя дорогая, нежная Джини.

Моё сердце разбивается каждый раз, когда перед ночным вылетом я смотрю на полетную карту в штабе и вижу тонкую синюю полосу Женевского озера. Между нами сейчас сотни миль войны, колючей проволоки и чужих приказов, но когда мы с моим штурманом Томом поднимаем наш «Москито» в темное небо, я смотрю на звезды и упрямо верю, что в эту же самую секунду ты видишь их из своего окна.

Я помню наизусть каждую букву твоего домашнего адреса в Тононе, но, боже, как долго я искал способ безопасно передать тебе эту весточку сквозь линию фронта! Я месяцами оббивал пороги, пока наш общий друг из Сопротивления,

который на прошлой неделе тайно переправился через Ла-Манш, наконец не согласился включить этот конверт в свои секретные каналы связи. Он подтвердил, что ты всё еще там, в доме у озера, и согласилась принять от меня весточку. Если бы ты знала, какое это счастье - просто узнать, что ты жива после того, как Франция оказалась в оккупации.

Джини, ты просила меня быть осторожным, когда мы прощались в то наше последнее мирное лето, но теперь моя очередь умолять тебя. Пожалуйста, береги себя, когда гуляешь у воды. Осенние туманы в Тононе сейчас слишком коварны, а на улицах вашего мирного когда-то городка появилось слишком много людей в серо-зеленых шинелях. Тот же друг шепнул мне, что ты стала слишком часто бывать на пристани у отца Луи и помогать ему с лодками. В небе меня всегда подстрахует Том - его трезвая голова и верный компас не раз вытаскивали нас из-под огня зениток. Но там, на земле, вы можете рассчитывать только на себя.

Помни, что твоя жизнь - это единственное, что держит меня на этом свете. Каждая минута нашего ночного полета, каждый тяжелый разворот над Ла-Маншем - это лишь способ стать на шаг ближе к дню, когда этот кошмар закончится, и я смогу наконец вернуться к тебе в Тонон.

Я до сих пор помню наш последний вечер на перроне, когда поезд увозил меня в порт. Помню, как твои пальцы дрожали, когда ты поправляла воротник моей куртки, и как ты шептала, что будешь ждать меня, даже если небо рухнет на

землю. Сейчас, среди рева моторов и запаха авиационного топлива на нашей базе в Бортхэме, эти воспоминания - единственное, что спасает меня от безумия. Когда вокруг гибнут товарищи, я просто закрываю глаза и вижу твою улыбку там, на залитом солнцем берегу Лемана.

Напиши мне, умоляю. Расскажи обо всем, о каждой мелочи в вашем доме. Напиши, что Луи всё еще крепко держит штурвал своей лодки и его не пугают никакие шторма. Напиши, что твоя мама Эмма по-прежнему хлопочет на кухне у печи и не забыла вкус настоящего английского чая, который я так самонадеянно обещал ей привезти в коробке с шелковой лентой. Мне нужно знать, что тот мир, который я оставил во Франции, все еще существует, что нацисты не смогли его растоптать.

Если ты получишь это письмо, найди способ подать мне знак. Даже если это будет всего пара строчек, написанных твоей рукой. Я буду ждать их так, как утопающий ждет глотка воздуха.

Береги себя. Моё сердце навсегда с тобой. *Твой Фред.*

Письмо 2. Из современной линии (Электронная почта)

Кому: oliver.darcy@email.com **От** **кого:** sophie.watson@email.com **Тема:** Находка на чердаке / Ску-чаю **Дата:** 14 сентября 2010 г., 23:42

Привет, Оливер!

Прошел ровно месяц с твоего отъезда в магистратуру, а

мне всё еще кажется, что твоя куртка на вешалке в прихожей пахнет утренним кофе. Учеба в другой стране - это невероятный шанс, я безумно горжусь тобой, но наша пустая квартира по вечерам просто сводит меня с ума. **Тишина здесь теперь кажется оглушающей и бесконечной.**

Чтобы хоть как-то отвлечься и не проверять телефон каждые пять минут, я поехала в старый дом бабушки Фреда. Ты же помнишь, что после того, как десять лет назад не стало бабушки Мэри, он наотрез отказался переезжать к нам? Он так и живет один в этом огромном викторианском доме на окраине. Мама попросила меня наконец прибраться на чердаке и разобрать коробки со старыми книгами - дедушка уже совсем плохо ходит, сам он туда ни за что не поднимется, хотя голова у него, надо признать, работает получше, чем у нас с тобой вместе взятых.

И вот, Оливер, сегодня днем я нашла кое-что странное. На самом дне старого платяного шкафа, под грудой пожелтевших газет, лежала жестяная банка из-под английского чая «Twinings». Знаешь, такая выцветшая, темно-зеленая, с потертыми золотыми буквами. Она была перевязана обрывком толстой бечевки.

Я открыла её. Внутри - аккуратные пачки писем, сложенные в строгом хронологическом порядке. Но самое безумное: дедушка Фред сохранил не только те письма, которые присылали ему, но и копии своих собственных ответов! Он словно вел двойную бухгалтерию собственной жизни.

Оливер, они датированы 1942 годом. Но они адресованы не бабушке Мэри. На пожелтевших конвертах со штампами военной цензуры написано: *«Георгине (Джини), Тонон-ле-Бен, Верхняя Савойя, Франция»*.

Наш тихий, всегда сдержанный дедушка Фред, пилот Королевских ВВС, писал этой француженке слова, от которых у меня перехватило дыхание. Кто такая эта Джини? Бабушку ведь звали Мэри, и они прожили вместе больше пятидесяти лет!

Я забрала эту коробку с собой. Сейчас уже глубокая ночь, я только что приняла душ, сижу на кровати с полотенцем на голове и мокрыми волосами, смотрю на эти пожелтевшие страницы и пишу тебе. У меня буквально горят щеки от волнения.

Я перевела дыхание и прочитала самое первое письмо из папки - дедушка писал его из Англии в октябре 1942 года. Оказывается, он летал на каком-то скоростном «Моски-то» вместе со штурманом по имени Том, который постоянно подстраховывал его в небе. Но самое поразительное - тон этого письма. Дедушка пишет этой Джини так, словно она - центр его вселенной, его единственный повод выжить в этой проклятой войне. Он так отчаянно умоляет её беречь себя, умоляет не ходить на какую-то пристань к отцу Луи... В его словах столько скрытого страха за неё, что у меня до сих пор мурашки по коже.

Я сижу, смотрю на коробку и мне физически страшно от-

крывать второе письмо - то, которое пришло из Франции в ответ. Кто мы такие, чтобы ворошить его прошлое? Но остановиться я уже не могу.

Жду твоего ответа. Очень скучаю. *Твоя Софи.*

Письмо 3. Из архивной папки (Бумажное письмо)

Кому: Пилоту Фреду Уотсону, авиабаза Бортхэм, Англия
От кого: Георгине Шаван, Тонон-ле-Бен, Франция **Дата:** Ноябрь 1942 г.

Мой дорогой Фред.

Твой почтовый голубь всё-таки долетел до меня, и моё сердце забилося быстрее, хотя за окном сейчас только бесконечный серый туман над озером Леман. Ты просишь меня писать чаще. Я согласна, моё небо. Но ты должен помнить, Фред: на нашей почте теперь сидят чужие люди в серо-зеленых мундирах. Они вскрывают каждый конверт своими холодными металлическими ножницами. Поэтому мы будем играть в игру.

Помнишь, прошлым летом ты шутил, что я похожа на заботливую лесную птичницу? Давай это и станет нашей тайной. Я буду писать тебе только о птицах нашего края, чтобы никто посторонний не догадался о наших мыслях.

Наш старый семейный приют у самой воды продолжает работать, несмотря на холода. Отец Луи, наш упрямый Старый Ворон, каждый день чинит лодки на пристани и следит, чтобы у птиц была чистая вода и крепкие гнезда. Вчера к нашей веранде прибились двое маленьких, совсем крошечных

цыпляют. Они потеряли свой дом где-то далеко под Парижем, их перышки совсем промокли от дождя, а глаза были полны такого ужаса, какой не должен видеть ни один ребенок на свете. Они совсем не говорят на нашем языке, только тихо и жалобно пищат в темноте.

Отец аккуратно спрятал их в теплом сухом сарае у старой церкви. Мама Эмма сначала сильно ворчала - она всегда безумно боится, что из-за чужих птиц к нам в дом нагрянут коршуны, которые теперь кружат над Тононом каждый день и высматривают добычу. Мама долго кричала на отца, что у нас самих почти не осталось пшена и мы протянем так недолго. Но вечером, когда она думала, что я сплю, я видела, как она тихонько укрыла этих бедных цыплят своим самым теплым шерстяным платком и принесла им остатки горячей похлебки.

Завтра ночью, если озерный туман будет достаточно густым и спрячет нас от прожекторов, Старый Ворон выведет свою лодку на воду. Он хочет переправить этих малышей на тот берег - туда, где горы, где нет серых мундиров и где другие добрые люди обещали дать им безопасный курятник.

Молись за нас, мой далекий пилот. И когда ты будешь подниматься в свое ночное небо вместе с верным Томом, помни, что одна маленькая птичница на темном берегу Женевского озера смотрит вверх сквозь туман и очень ждет тебя.

Твоя Джини.

Письмо 4. Из современной линии (Электронная почта)

Кому: sophie.watson@email.com **От кого:** oliver.darcy@email.com
Тема: Re: Находка на чердаке / Ску-чаю
Дата: 15 September 2010, 08:14

Привет, моя Софи!

Я прочитал твое письмо на ходу, прямо по дороге в университет, и чуть не врезался в фонарный столб перед библиотекой. До сих пор сижу на лекции по международному праву, смотрю на профессора и вообще его не слышу. В мыслях только твоя жестяная коробка и твои мокрые волосы. Представляю, как ты сидишь на кровати, укутавшись в одеяло, среди этих пожелтевших конвертов. Мне ужасно хочется оказаться рядом, забрать у тебя ноутбук, обнять и читать их вместе с тобой.

То, что ты нашла, - это просто невероятно. Пожалуйста, даже не думай, что ты ворошишь чужие секреты или делаешь что-то постыдное. Твой дедушка Фред сохранил эти письма не для того, чтобы предать память о бабушке Мэри. Мы же оба знаем, как сильно он её любил и как они были счастливы все эти пятьдесят лет. Наверное, эти письма - просто памятник его далекой юности, полной боли, которую он был вынужден молча носить в себе всю жизнь.

Но знаешь, что заставило меня покрыться мурашками? Твой дедушка ведь британец, а письма адресованы во Францию, в Тонон-ле-Бен. Софи, девочка моя, я сейчас открыл

карту на телефоне. Этот городок стоит прямо на берегу Женевского озера, а на противоположном берегу - уже Швейцария. Нейтральная, безопасная страна посреди пылающей Европы сорок второго года.

Ты уже открыла второе письмо? Если Джини ответила ему, умоляю, напиши мне, что там! Кто такой этот отец Луи, к которому дедушка так отчаянно просил её не ходить? И почему они так боялись обычного тумана на озере?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.